

КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН Б. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КАЦЕНЕЛЕНБОГЕН Борис Абрамович, родился в 1911 (отец — раввин). Получил среднее образование. Проживал в Одессе, в 1920-х — принимал участие, как художник-самоучка, в художественных выставках Наркомата просвещения. Поступил в Художественный институт, со второго курса исключен из института за социальное происхождение; работал в научно-исследовательском секторе Индустриального института. 15 июня 1935 — арестован по групповому делу социалистов, 15 декабря приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Нолинск Кировского края; преподавал в школе¹.

В марте 1936 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<1 марта 1936>

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПОМОЩИ ССЫЛЬНЫМ
тов<арищу> ПЕШКОВОЙ

Копия Комиссии по делам частных амнистий
при ЦИКе СССР.
Нач<альнику> Нолинского Отд<ела> НКВД.

От адм<инистративно> ссыльного
КАЦЕНЕЛЕНБОГЕНА Бориса
Абрамовича, г<ород> Нолинск,
Кировского края, ул<ица> Ленина,
Нолинская средняя школа

З а я в л е н и е

15-го июня 1935 г<ода> я был арестован органами НКВД г<орода> Одессы (где я проживал), с обвинением в причастности к подпольной сионистской группе в Одессе, стат<ья> 54-10, 11 код<екса> УССР. 15-го декабря 1935 г<ода> Особым совещанием в Москве (дело за № 11536) я был присужден к 3-м годам ссылки в г<ород> Нолинск, из коих я уже отбыл (с зачетом предварительного заключения на основании решения Особого Совещания НКВД) — ПЯТЬДЕСЯТ ПРОЦЕНТОВ.

По материалам следствия, а также из моего дополнительного заявления на имя Особ<ого> совещания — ясно видно, что я искренно признал свои ошибки и честно рассказал следственным органам все то, что я только знал по данному делу.

Невзирая на свое воспитание, которое я получил у моих родителей (служит<елей> религиозного культа), я, будучи еще художником-самоучкой, участвовал во всех в художественных выставках Нарком<ата> Прос<вещения> Украины своими идеологически выдержанными работами на Советскую тематику, а ведь это же дело не случайности, а продукт моих чувств, моего мышления.

Лишь после исключения меня со второго курса Худож<ественного> института (за свое социальное происхождение — сын раввина) я начал думать об отъезде в Палестину, через Интурист (где проживают мои родители), и с целью продолжения учебы по художеству, так как здесь меня лишили этой возможности, что и фактически меня тогда сблизило с членами выше названной группы, (с "товарищами" в возрасте 50-60 лет). Думая, что с переездом в Палестину (к своим родителям) мне удастся

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1305. С. 223-227.

быстрее осуществить мою заветную мечту — учиться в области архитектуры и живописи и что в конечном итоге меня привело к великому огорчению и столь тяжелому несчастью.

Я полностью сознаю ошибку, которую я совершил тогда, когда меня исключили из института. Я должен был в ответ на лишение меня самого дорогого и ценного в жизни — учебы — пойти на производство, включиться в струю кипучей жизни Советской молодежи, перевариться, как говорят, в пролетарском котле, после чего придти, доказать свое право на учебу, на развитие, на будущее.

Я этого не сделал не потому, что не хотел, а потому что у меня, к сожалению, порок сердца, и я лишен возможности заниматься физическим трудом (о чем свидетельствуют ряд медицинских осмотров).

К тому еще надо прибавить, что и в то время совсем по иному, к сожалению, люди толковали и понимали эту сторону жизни — момент происхождения. Куда бы я не приходил, на меня смотрели как на "примазавший элемент". Везде я себя чувствовал "грешным", хотя и в своем происхождении никто не повинен, ибо родителей мы себе не выбираем.

Мое положение здесь в ссылке очень скверное. Я абсолютно одинок, оторван от семьи, и мое плохое здоровье очень резко ухудшилось за это время, также не работая по специальности (из-за отсутствия работы), я и моя семья (на Украине) материально сильно страдаем.

Кроме всего этого меня сильно волнует то сознание, что я 1911 года рожд^{ения}, молодой работник в области архитектуры и художества, взамен необходимого усовершенствования я с каждым днем все больше и больше отстаю от развития, от жизни, которая так богата, красочна, красива и содержательна в нашем Советском Союзе.

Я всегда был убежден и сейчас поддерживаюсь того мнения, что СССР — это единственная страна в мире, где имеются наилучшие условия для всех людей и для молодежи, в частности, к развитию учебы, усовершенствованию и прогрессу в жизни.

При сем прилагаемые все документы и характеристика о моей последней работе до ссылки (в научно-исследовательском секторе Одесского Индустриального Института). И за время ссылки, приложив все свои силы, чтобы из помещения бывш^{его} Собора превратить в прекрасный Театр Социалистической культуры — свидетельствует о моем преданном и честном отношении к работе и активном участии в деле строительства Социализма.

С малых лет я имею огромное тяготение к искусству и архитектуры. Мое активное участие в жизни искусства за это маленькое количество лет моей жизни (участие во всех выставках Нарком^{ата} прос^{вещения} в СССР, активный организатор и руководитель Одесского филиала В^{сесоюзного} У^{правления} АРХ^{итектуры} и С^{троит ельств}а и прочее) дает мне право думать, что я смогу при моем же огромном желании принести пользу обществу на Архитектурно-художественном поприще, когда как следует овладею техникой и знаниями этого дела, ибо абсолютно прав вождь народов товарищ СТАЛИН, когда говорит, что "УПОР ДОЛЖЕН БЫТЬ СДЕЛАН ТЕПЕРЬ НА ЛЮДЯХ, НА КАДРАХ, НА РАБОТНИКАХ, ОВЛАДЕВШИХ ТЕХНИКОЙ". К сожалению заочного сектора по архитектурно-художественным наукам нет.

В силу вышеизложенного, прошу Вас, уважаемый товарищ Пешкова, ходатайствовать перед ЦИКом СССР — тов^{арищем} КАПИНИНЫМ, — перед Центральным НКВД, чтобы сожалеть не 90-летнего старика, а 25-ти летнего молодого гражданина Советского Союза, который стремится к учебе, к развитию, к жизни, ограничиться 50% отбытия срока и в порядке частной амнистии меня освободить от ссылки, чтобы я получил этим

возможность, как все граждане нашего Советского Союза жить свободной счастливой жизнью вместе с своей семьей. Этим дать мне "путевку в жизнь" — возможность продолжать учебу по архитектурной художествен<ной> линии, повышать свой культурный уровень, дабы стать полезным и достойным членом Социалистического общества.

Каценеленбоген.

1/III - 36 <года>»².

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1553. С. 157. Машинопись, подпись — автограф.